

Глава 9. Мяу

Кошачий Бог продолжил:

— Желание таково: нанести крем для рук на левую руку Чэнь Сяююаня — ту самую, на которой остался шрам от кошачьих когтей. Чэнь Сяююань — это капитан Чэнь, полицейский, который только что увёл твоего папу.

Цзин Мими удивлённо замер, опустив взгляд на зажатый в руке тюбик с ароматным кремом. Сердце его наполнилось тревогой за папу. Он не знал, что за человек был объектом желания той наглой коровы-кошки, и боялся, что он может обидеть папу так же, как та кошка обижала его.

***

Цзин Чжи и капитан Чэнь уединились в пустой палате. Капитан, мужчина лет сорока-пятидесяти с суровым, властным лицом, закрыл дверь и без предисловий начал:

— Результаты анализа ДНК готовы. У вас с ним нет кровного родства. В базе данных также не нашлось совпадений, которые могли бы указать на его родственников.

Ответ был одновременно и удивительным, и ожидаемым. Губы Цзин Чжи дрогнули. Не зная, кто перед ним, он ответил осторожно:

— Я и сам не знаю, почему он называет меня папой. Я действительно вижу его впервые.

Рассказывать полицейским о Мими было бессмысленно. Они бы не поверили, а то и вовсе решили бы, что он пытается увести разговор в сторону, что-то скрыть, чем только усугубил бы своё положение. Поэтому он решил опустить эту деталь и придерживаться версии о потерявшемся ребёнке, в судьбе которого он, как добросердечный прохожий, принял участие. Только и всего.

— В последнее время в городе А орудует международная преступная группировка, занимающаяся похищением детей и, возможно, торговлей органами, — продолжил капитан Чэнь. — Мы ведём расследование, нам удалось спасти часть детей, но некоторым преступникам удалось скрыться. Судьба и местонахождение остальных похищенных детей неизвестны.

Цзин Чжи замер, мгновенно осознав, к чему он клонит: они подозревали, что малыш связан с этим делом. И его самого тоже подозревали. Он и представить не мог, что окажется втянутым в такое серьёзное преступление...

— Я готов всячески содействовать расследованию, — твёрдо произнёс он.

Спокойный и уверенный тон Цзин Чжи произвёл на капитана благоприятное впечатление.

— Нам нужно осмотреть вашу квартиру.

Поскольку Цзин Чжи утверждал, что нашёл ребёнка у порога своего дома, а на записях с ближайших исправных камер его не было, оставалась вероятность, что он солгал и прятал мальчика у себя. Этот факт требовал проверки.

Цзин Чжи кивнул и продиктовал код от дверного замка. Внезапно вспомнив кое-о чём, он

достал телефон.

— У меня дома тоже установлена камера. Если нужно, я могу передать вам записи. Правда, последние два дня она была отключена, но старые записи сохранились.

— Почему вы её отключили?

— Потому что два дня назад умер кот, которого мы растили вместе с моим бывшим парнем. Мы расстались, и я собирался скоро переезжать.

Цзин Чжи понимал, что такое совпадение выглядит подозрительно, но ему нечего было скрывать. К тому же, он не хотел так быстро обрывать все связи с малышом.

Капитан Чэнь молча кивнул. Задав ещё несколько вопросов, он поручил одному из своих подчинённых сопроводить Цзин Чжи к медсестре, чтобы сменить капельницу, а затем скопировать записи с домашней камеры. Сам же он вернулся в палату.

Цзин Мими, сжимая в руке тюбик с кремом, неотрывно смотрел на дверь. Задание Кошачьего Бога лишь усилило его беспокойство за папу. Он боялся, что его обидят.

Когда он уже был готов сорваться с места, в дверях показалась фигура. Янтарные глаза малыша на миг вспыхнули, но, разглядев вошедшего, тут же померкли. Это был не папа.

— Капитан Чэнь, — поприветствовала его сиделка. Остальные полицейские тоже повернулись к нему.

— Ну как? — спросил капитан.

— Не реагирует, — уныло покачали головами его подчинённые.

Что бы они ни говорили, малыш упорно смотрел на дверь, игнорируя их присутствие. Среди них был даже специалист по детской психологии, но и его попытки разговаривать ребёнка не увенчались успехом. Девушка-полицейский подумала, что даже её домашняя кошка, известная своим высокомерием, была более общительной, особенно когда речь заходила о лакомствах. Если бы только кошачьи угощения действовали и на этого малыша, она бы не раздумывая пожертвовала всеми запасами своего питомца.

Капитан Чэнь подошёл к кровати, и один из полицейских уступил ему стул. Цзин Мими наконец оторвал взгляд от двери и посмотрел на объект желания коровы-кошки. Под пристальными взглядами всех присутствующих он неожиданно спросил:

— А где папа?

Голос его был тихим и мягким, но в нём звучала неприкрытая тревога, словно они были чудовищами, способными съесть его папу. Услышав его, полицейские, до этого тщетно пытавшиеся добиться от него хоть слова, мысленно выругались. Наконец-то заговорил. Лишь сиделка оставалась спокойной — она уже начала привыкать.

— Господин Цзин пошёл к медсестре, чтобы сменить капельницу, — ответил капитан Чэнь, посмотрев сначала на сиделку, а потом на малыша. — Тётя-сиделка сейчас приведёт его обратно, а ты пока поговоришь с дядей, хорошо?

Сиделка тут же поняла намёк и поднялась:

— Я сейчас приведу господина Цзина.

Сердце Цзин Мими успокоилось. Он кивнул. За то время, что она о нём заботилась, он успел проникнуться к ней доверием.

Тем временем Цзин Чжи уже передал полицейскому записи с камеры и теперь катил стойку с капельницей обратно в палату. Одно из колёсиков заржавело и деформировалось, из-за чего стойка двигалась с трудом, издавая скрип. Ему приходилось придерживать её ногой, чтобы задавать направление. Вдалеке он увидел знакомую фигуру, идущую ему навстречу. Это была сиделка.

— Капитан Чэнь попросил меня встретить вас. Он сейчас разговаривает с малышом.

Цзин Чжи кивнул и осторожно спросил:

— А что это за капитан Чэнь?

— О, он наш местный герой, — ответила сиделка. — Раскрыл несколько крупных дел о похищении детей. Слышали о деле «Золотого яблока»? Это было его первое громкое дело.

***

На самом деле, капитан Чэнь уже успел навести справки о Цзин Чжи, включая информацию о его «бывшем парне» и умершем коте. Местный житель города А, родители в разводе, воспитывался матерью. В выпускных экзаменах показал лучший результат по математике в городе, окончил престижный университет А. Сейчас — популярный игровой стример на платформе «Кошачий хвост», со стабильным доходом, без судимостей. Участвовал в нескольких благотворительных проектах, связанных с животными. Недавно он принимал участие в оффлайн-мероприятиях, и в интернете можно было найти немало видео с ним — стример с образованием, талантом и привлекательной внешностью всегда привлекает внимание. Он вёл трансляции регулярно, прервавшись лишь недавно из-за болезни и смерти кота, о чём известил своих подписчиков.

Честно говоря, капитан сомневался, что Цзин Чжи как-то связан с этим делом. Да и насчёт самого малыша не было стопроцентной уверенности, что он — один из похищенных детей. Его фотографию показывали другим спасённым, но те объяснили, что похитители часто завязывали им глаза, поэтому они не могли опознать всех. Преступная группировка действовала хитро, у них было несколько убежищ, и спасти всех детей пока не удалось.

Но любое подозрение требовало проверки. Лучше перестраховаться, чем упустить что-то важное.

Увидев, что сиделка ушла, капитан Чэнь кашлянул, собираясь продолжить допрос, как вдруг почувствовал, что маленькая ручка взяла его за левую руку. Мягкая и светлая, она резко контрастировала с его собственной — тёмной и огрубевшей. Зимой кожа сохла, а он, будучи человеком простым, редко пользовался кремами, так что тыльная сторона его ладони была шершавой и потрескавшейся. От прикосновения этой крошечной ручки его взгляд потеплел. Он любил детей, любил общаться с этими чистыми душами, любил держать их за руки. В этом было что-то символическое, словно передача надежды на то, что все они вырастут в безопасности и здравии. Именно поэтому он посвятил свою жизнь борьбе с похитителями, распространению информации о мерах предосторожности и поддержке благотворительных фондов.

Маленькая ручка развернула его ладонь и коснулась неглубокого шрама. Пальчики малыша с любопытством провели по нему. От лёгкого прикосновения стало щекотно.

— Это меня один котёнок поцарапал, — тихо объяснил капитан Чэнь.

Цзин Мими с любопытством поднял на него глаза. Неужели та самая корова-кошка?

Заметив его интерес, капитан увидел в этом возможность наладить контакт.

— Хочешь послушать историю про этого котёнка?

Дети всегда с интересом слушают о животных. Супружеская пара из соседней палаты рассказывала, что вчера этот малыш вместе с их дочерью учился мяукать. Значит, кошек он любит.

Цзин Мими тут же закивал.

— Этого котёнка я подобрал у полицейского участка, когда только начинал работать, — медленно начал капитан Чэнь.

Тогда он был не капитаном, а просто Сяо Чэнем. После окончания полицейской академии он, как зелёный новичок, усердно учился у своего наставника. Котёнка — красивую корову-кошку — он нашёл однажды по дороге на работу. С виду она не казалась агрессивной, но когда он протянул руку, чтобы погладить её, она дерзко цапнула его, оставив на ладони кровавый след. От неожиданности он взвыл от боли. Так и появился этот шрам. После этого он старался обходить её стороной.

Но вскоре он заметил, что кошка становится всё худее, а живот её, наоборот, растёт. Он понял, что она беременна. Некоторые кошки в таком положении ищут ласки у людей, надеясь на помощь и защиту для своего будущего потомства, но эта была на редкость гордой и настороженной. Глядя на её измождённый вид, он решил забыть обиду и стал подкармливать её.

Через некоторое время она привыкла к нему и позволяла себя гладить, но к животу, где были её драгоценные котята, не подпускала. В те дни начался сезон дождей. Сырость, холодный ночной ветер — для беременной кошки это было настоящим испытанием. Посоветовавшись с коллегами, он смастерил для неё домик в участке, отвёз к ветеринару и купил витамины. Наставник тогда в шутку спросил, служит ли он народу или кошкам. Он лишь усмехнулся в ответ: «Корова-кот — это же прототип Чёрного кота-сыщика. Идеально для нашего участка».

Он дал ей кличку Начальник. Умная кошка быстро её запомнила. Начальник не только умело царапалась, но и переловила в участке всех мышей. В то время он то и дело находил у себя на столе мёртвых грызунов. Как ни крути, она тоже несла службу. Говорят, коровы-кошки — те ещё сумасброды. Беременность немного усмирила её нрав, но признаки «безумия» всё же проскальзывали. Несмотря на редкие приступы неадекватности, она была очень милой.

Вскоре Начальник стал всеобщим любимцем в участке. Её откормили, живот становился всё больше, и все с нетерпением ждали появления котят.

Именно в это время и случилось дело «Золотого яблока». Название было связано с частным детским садом, расположенным в отдалённом уезде. Под его прикрытием действовала сеть похитителей женщин и детей. Ежедневный поток родителей и воспитанников не вызывал подозрений, а школьный автобус служил одним из инструментов для совершения

преступлений. Среди похищенных, помимо детей, было несколько молодых женщин. Одна из них была беременна от своего мужа, за которого недавно вышла замуж. Срок был небольшой, и она боялась признаться похитителям, опасаясь, что они избавятся от неё, посчитав «невыгодным товаром». Именно ей удалось передать на волю весточку о помощи, благодаря которой Сяо Чэнь со своей командой и раскрыл это логово.

Всех похищенных детей и женщин вернули их семьям, которые всё это время не прекращали поиски. Родные той беременной женщины плакали от счастья. Преступников и их пособников доставили в участок. Их ждало суровое наказание.

Директор «Золотого яблока», которого ранее уже вызывали на допрос, пытался свалить вину на других. На этот раз, видимо, осознав, что смертного приговора не избежать, он в отчаянии бросился на полицейских. В руке у него откуда-то появился складной нож. Позже выяснилось, что он был под действием наркотиков, на которые и тратил грязные деньги, и на его совести была ещё одна жизнь.

В тот момент Сяо Чэнь оказался ближе всех к нему. Всё произошло так быстро, что он инстинктивно выставил левую руку, готовясь к удару. Внезапно, издав яростное «мяу!», на него бросилась чёрно-белая тень. Директор взвыл от боли и, переключив внимание, со всей силы пнул кошку, вцепившуюся ему в ногу. Она отлетела на несколько метров и ударилась о стену, жалобно заскулив. Воспользовавшись моментом, он скрутил преступника и передал его коллегам, а сам бросился к кошке.

Из-за этого дела у него почти не оставалось времени на неё. Он лишь забегал в участок на несколько минут и снова уезжал. Кошка истекала кровью и дрожала от боли. Её немедленно доставили в ветеринарную клинику, но новорождённые котята погибли. Удар был такой силы, что у неё были повреждены внутренние органы. То, что она выжила, было чудом.

После этого случая здоровье Начальника пошатнулось. Она больше не была той весёлой и немного сумасбродной кошкой. Большую часть времени она проводила в своём домике, свернувшись калачиком, и грустно смотрела в одну точку. Возможно, тосковала по своим нерождённым котяткам. Когда он подходил и гладил её, она иногда лизала его ладонь — ту самую, на которой остался шрам от её когтей. Язык у кошек шершавый, и от её прикосновений было щекотно, словно она пыталась стереть этот след. Благодаря ей на этом месте не появилось шрама от ножа. Но он бы предпочёл шрам от ножа.

Дело «Золотого яблока» было закрыто. Главные виновники, включая директора, были приговорены к смертной казни, остальные получили длительные сроки. А он из Сяо Чэня превратился в капитана Чэня. Газеты превозносили его и его коллег как героев, спасших столько детей и семей. Но он молча гладил кошку по пустому животу, на котором виднелся послеоперационный шов. Они не знали, что в этой истории была ещё одна героиня — отважная кошка-полицейский, которая потеряла своих детей.

В конце той зимы Начальник умер. Бродячие кошки живут недолго, и до того, как стать Начальником, она много лет скиталась, что не могло не сказаться на её здоровье. Травмы и потеря котят окончательно подкосили её. Несмотря на заботу, она прожила ещё лишь год, успев увидеть ещё один снег в городе А. Но эта зима отличалась от всех предыдущих. Она была тёплой, у неё был уютный дом, вкусная еда и любящие её люди. Она уснула навсегда в эту тёплую зиму.

Вскоре после её смерти, в начале нового года, в участок приехала семья — та самая женщина, её муж и их новорождённый ребёнок. Они проделали долгий путь, чтобы лично поблагодарить

его и вручить почётную грамоту. Проводив их, он долго стоял, прислонившись к стене, и смотрел на небольшой холмик земли во дворе, под которым была похоронена кошка. Потом опустил взгляд на свою ладонь и провёл пальцем по шраму.

Зима сменилась весной, но воздух в городе А оставался сухим. Шрам на ладони снова треснул. Было немного больно.

***

Капитан Чэнь опустил некоторые жестокие подробности, пересказав эту историю малышу в сказочной манере. Выслушав его, Цзин Мими решил больше не обижаться на корову-кошку. Она была очень храброй и сильной — настоящим кошачьим сыщиком. Ну и что, что немного сумасшедшая. Совсем чуть-чуть.

Вспомнив о задании, он быстро открутил крышку тюбика, выдавил немного белого крема и аккуратно нанёс его на руку со шрамом. Капитан Чэнь замер. От нежных прикосновений маленьких пальчиков сердце его наполнилось странной, щемящей тоской. Никто не нашёл в этом ничего необычного, ведь до этого малыш намазал кремом и себя, и Цзин Чжи.

Детские и звериные души — самые чистые в мире. Силуэт ребёнка, втирающего крем в его ладонь, наложился на образ кошки, нежно вылизывающей его шрам. В глазах защипало.

***

«Желание Начальника выполнено».

На Мяу-звезде, в месте, невидимом для людей, Начальник полиции Корова-кот вместе с другими кошками сидела перед огромным облачным телевизором и смотрела, как малыш наносит крем на руку капитана Чэня. На голове у неё красовалась полицейская фуражка, которую сплёл для неё Кошачий Бог. Под восхищённые возгласы других кошек она гордо выпрямила спину.

Она — кошка-полицейский. Ела полицейскую еду, спала в полицейском участке, ловила полицейских мышей. Защищать добро и наказывать зло — её долг. Она не могла позволить, чтобы её коллега пострадал.

***

В дверях палаты стояли Цзин Чжи и сиделка. Один из полицейских остановил их, чтобы не прерывать рассказ. Цзин Чжи краем уха слышал о деле «Золотого яблока». Он тогда был совсем маленьким, и его мама, напуганная слухами о похитителях, пересказала ему эту историю в преувеличенном виде. У него до сих пор остались смутные воспоминания. Но он и не подозревал, что за этим делом стояла отважная кошка-полицейский.

Нанеся крем, капитан Чэнь попытался снова задать Цзин Мими несколько вопросов, надеясь, что история сблизит их и он сможет узнать что-то полезное. Но стоило ему спросить об имени, происхождении, семье или о том, как он оказался у дома Цзин Чжи, малыш снова замыкался в себе. Он опускал голову, сжимая в руке тюбик, и не реагировал на фотографии подозреваемых. Когда вопросы становились слишком настойчивыми, он надувал губы и обиженно повторял:

— Хочу к папе.

Дети, перенёвшие травму, часто страдают от последствий. Капитан Чэнь вздохнул. Он не хотел давить на него и решил, что этим делом должны заняться специалисты, а ребёнку необходимо пройти полное медицинское обследование. Выйдя из палаты, он кивнул своим подчинённым, и те пропустили Цзин Чжи и сиделку внутрь.

Увидев папу, Цзин Мими просиял:

— Папа!

Это слово слетало с его губ всё более естественно. Цзин Чжи уже не поправлял его. Он подошёл, сел рядом и ласково взъерошил ему волосы. Допрос, казалось, был окончен. Капельница закончилась, но Цзин Чжи всё ещё чувствовал слабость. Цзин Мими, сонный от лекарств, тоже клевал носом.

Большой и маленький пациент прижались друг к другу, и в этот момент они действительно были похожи на отца и сына. Глядя на них, сиделка вдруг заметила, что брови и губы малыша чем-то напоминают черты Цзин Чжи. «Наверное, это самовнушение, — подумала она. — Ребёнок ещё совсем маленький, черты лица не сформировались, как тут что-то разглядишь».

Спать не хотелось. Цзин Чжи достал телефон. Заметив, что малыш с любопытством заглядывает в экран, он спросил:

— Хочешь посмотреть мультик? «Чёрный кот-сыщик» — очень интересный.

Цзин Мими тут же закивал. Он хотел посмотреть на кошачьего сыщика.

***

Когда Фан Юань, закончив занятия, приехал в больницу, из-за двери палаты доносилась знакомая мелодия:

«Глаза, как два огромных медных гонга,

Мечут молнии ума и отваги.

Уши чуткие, словно антенны,

Ловят каждый подозрительный шорох...»

«А-ха-ха, а-ха-ха, Чёрный кот-сыщик...»

«Слава, слава тебе, наш герой...»

Фан Юань замер.

— ?

***

От автора:

Маленький котёнок Мими и папа вместе смотрят «Чёрного кота-сыщика» (счастливы).

Пояснение: я использую здесь термин «кошка-полицейский» (猫猫), а не просто «кот-

полицейский» (кот-сыщик), потому что меня вдохновил один очень милый мультсериал о летающих суперкошках, которые защищают мир. Это как будто мультфильм стал реальностью, и для меня нет более милого названия. В этой истории все дети благополучно вернулись домой, и только одна беременная кошка навсегда потеряла своих детей. Она — полицейский, но в то же время — отважная женщина (самка), и её пол также заслуживает того, чтобы его воспевали.

Я согласна, что во многих случаях нет необходимости подчёркивать пол, но в данном контексте, я считаю, что «кошка-полицейский» звучит лучше.

Текст песни из мультсериала «Чёрный кот-сыщик».

<http://bllate.org/book/13680/1212139>